

УДК 343.534(476)

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ****М.А. ДУБКО***(Управление правового обеспечения центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь, Минск)*

Рассмотрены и проанализированы признаки субъекта и субъективной стороны состава неправомерного завладения компьютерной информацией, на основе чего автором сделан ряд предложений по корректировке конструкции статьи 352 Уголовного кодекса Республики Беларусь в данной части, по уточнению признаков субъекта данного преступления. В частности, на основе требований принципа личной виновной ответственности предложено конкретизировать в статье 352 УК форму вины, что исключит произвольное ее применение в данной части, будет содействовать обязательному установлению данного признака органом, ведущим уголовный процесс и, как следствие, индивидуализации и справедливости привлечения виновного к уголовной ответственности. Высказано предложение о криминализации неправомерного завладения компьютерной информацией, совершенного из корыстной заинтересованности и не повлекшего причинение существенного вреда.

Субъективная сторона преступления имеет существенное значение для решения вопросов уголовной ответственности. Во-первых, с ее помощью ограничивается преступное деяние от неправомерного, во-вторых, с помощью субъективной стороны разграничиваются составы преступлений, которые имеют одинаковые по характеру признаки объективной стороны преступления.

Единственным обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является вина. Признаками факультативными выступают цель, эмоциональное состояние и на квалификацию деяния не влияют. В отличие от российского уголовного законодательства, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) содержит определение вины (ст. 21 УК), которое соответствует психологической теории вины, разделяемой большинством ученых в области уголовного права.

Основная часть. Как утверждает В.В. Лосев, по субъективной стороне неправомерное завладение компьютерной информацией – умышленное преступление, поскольку в законе не содержится указания на возможность неосторожной формы вины по отношению к этому последствию [1, с. 19]. В то же время в белорусской уголовной науке преобладающим является мнение о том, что с субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 352 УК, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, при том что сами действия лицо совершает умышленно [2, с. 822], а форму и вид вины определяет психическое отношение лица к наступившим последствиям. Одновременно при уголовно-правовой характеристике, схожей по конструкции со статьей 179 УК, предусматривающей ответственность за незаконное собирание сведений о частной жизни, повлекшее причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего, указывается, что данное преступление характеризуется исключительно умышленной виной.

Как отмечает А.И. Рарог, по вопросу конструкции таких составов преступлений «зачастую возникают проблемы определения форм вины в отдельных видах преступлений, из законодательного описания которых не очевидно, с какой формой вины они могут совершаться. Из-за сложности этой задачи суды нередко уклоняются от ее решения и оставляют без рассмотрения вопрос о том, умышленным или неосторожным было преступление в конкретном случае. Вследствие этого значительно распространены случаи назначения наказания без учета формы вины, возникают неразрешимые сложности в определении вида режима отбывания наказания в виде лишения свободы, остаются неразрешенными и некоторые практические вопросы» [3].

По этому поводу И.О. Грунтов указывает, что конструкции составов преступлений, субъективная сторона которых характеризуется как умысел, так и неосторожностью, не должны использоваться в УК, и с учетом требования принципа личной виновной ответственности за деяния, посягающие на одинаковый объект и имеющие сходную объективную сторону, но отличающиеся формой вины (умысел и неосторожность), уголовная ответственность должна предусматриваться в разных уголовно-правовых нормах [4, с. 144–145]. Иные авторы отмечают, что форма вины в конкретных преступлениях либо прямо указывается в диспозициях статей Особенной части УК, либо подразумевается [5, с. 162]. Однако «подразумевание» в таком случае должно осуществляться строго в соответствии с волей законодателя (ст. 3 УК) и не должно повлечь расширительное толкование, поэтому в настоящей редакции статьи 352 УК, полагаем, неправильным усматривать сочетание двух форм вины.

Как указывает В.В. Марчук, в процессе квалификации преступления требования субъективного вменения выражаются в установлении должностным лицом, применяющим уголовный закон, формы и вида вины лица к юридически значимым признакам совершенного им преступного деяния [6, с. 173]. С субъективной стороны, отмечает И.О. Грунтов, преступление, предусмотренное статьей 352 УК, характеризуется как умыслом, так и неосторожностью, и при таком конструктивном решении происходит криминализация умышенного и неосторожно совершенного деяния в зависимости от наступления одинакового общественно опасного последствия [4, с. 152]. Учитывая требования (предписания) принципа субъективного вменения, ученый предлагает две модели уголовно-правовых норм: 1) неправомерное завладение компьютерной информацией, умышенно причинившее вред, 2) неправомерное завладение компьютерной информацией, по неосторожности, причинившее вред.

Соглашаясь, что уголовно наказуемым должно считаться как умышенное причинение существенного вреда, так и неосторожное. Представляется необходимым сделать соответствующую оговорку, а именно дополнить статью 352 УК после слова «повлекшее» словами «умышенно или по неосторожности». Соответствующая практика изложения правовых норм имеется в уголовном законодательстве (например, ст. 264 УК). Подобная редакция нормы исключит произвольное ее применение в данной части, будет содействовать обязательному установлению данного признака органом, ведущим уголовный процесс, и, как следствие, индивидуализации и справедливости привлечения виновного к уголовной ответственности с учетом его психического отношения к наступившим общественно опасным последствиям, а также решать иные вопросы, имеющие юридическое значение: определение вида исправительной колонии при осуждении к наказанию в виде лишения свободы, сроков погашения судимости, условий применения амнистии и т.п.

Психологическое содержание вины включает интеллектуальный и волевой момент. Интеллектуальный признак включает способность лица понимать (осознавать) как фактические признаки конкретной ситуации и последствий своего поведения, так и его социальный вред. Волевые признаки представляют собой сознательное направление умственных и физических усилий на принятие решений, достижение поставленных целей, удержание от действия, выбор и осуществление определенного варианта поведения.

При совершении преступления, предусмотренного статьей 352 УК, с прямым или косвенным умыслом интеллектуальный признак вины одинаков – психический процесс осознания виновным общественно опасного характера своих действий, направленных на неправомерное завладение компьютерной информацией, и предвидение наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда в результате этих действий образует интеллектуальный элемент умысла. При прямом и косвенном умысле различными являются только степень предвидения общественно опасных последствий. Полагаем, что при прямом умысле виновный предвидит неизбежность или возможность наступления опасных последствий, в то время как при косвенном умысле только реальную возможность их наступления.

Волевой момент неправомерного завладения компьютерной информацией включает желание наступления общественно опасных последствий виновным в результате действий, указанных в диспозиции статьи 352 УК, или при отсутствии желания в сознательном допущении причинения существенного вреда правоохраняемым интересам либо безразличном к ним отношении.

В последние несколько лет значительно возросло количество фактов неправомерного завладения информацией коммерческого характера, которая может быть в последующем использована в различных видах хищения, причинения имущественного вреда (например, завладение реквизитами банковских платежных карт с целью последующего изготовления поддельных карт и совершения хищения денежных средств держателя карты), что подтверждает тезис о выраженном корыстном характере компьютерной преступности [7]. На основе проведенных исследований В.Б. Вехов выделяет пять наиболее распространенных мотивов совершения компьютерных преступлений: корыстные соображения – 66%; политические мотивы – 17%; исследовательский интерес (студенты и профессиональные программисты) – 7%; озорство и хулиганские побуждения – 5%; месть – 5% [8, с. 41].

Из проведенного автором анализа уголовных дел по статье 352 УК (более 20 уголовных дел) следует, что в большинстве случаев лицо неправомерно завладевает компьютерной информацией с целью извлечения для себя или иных лиц имущественной или иной выгоды. То есть такое завладение является «фундаментом» для совершения иного преступления. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о криминализации неправомерного завладения компьютерной информацией, совершенного из корыстной заинтересованности и не повлекшего причинение существенного вреда. Предусматривать в качестве квалификационного признака иную личную заинтересованность, на наш взгляд, не стоит, так как уголовный закон не дает определения иной личной заинтересованности и никоим образом не ограничивает данные побуждения (мотивы) [9], а личная заинтересованность имеет место и в тех ситуациях, когда лицо совершает действия в результате предъявления ему социальных требований, которые должен выполнять каждый человек независимо от его желания [10, с. 278].

Центральное место среди элементов состава преступления занимает субъект преступления, так как для установления, содержит ли деяние определенный состав преступления и возможна ли уголовная ответственность, необходимо установить конкретное лицо и факт обладания им всей совокупностью установленных в уголовном законе признаков. В конечном счете, именно человек (физическое лицо) совершает запрещенное уголовным законом деяние, нанося вред охраняемым общественным отношениям, имея при этом определенное психическое к нему отношение.

Статья 352 УК не содержит специальных признаков, которыми должен обладать субъект данного преступления, в связи с чем им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет (общий субъект). Определяя возрастной критерий уголовной ответственности за неправомерное завладение компьютерной информацией, необходимо учитывать особенности развития несовершеннолетних в этом возрасте, и в первую очередь способность понимать общественное значение совершаемых деяний. В статье 27 УК законодатель установил общий возраст уголовной ответственности, и лишь за исчерпывающий перечень преступлений, к которым не относится неправомерное завладение компьютерной информацией, уголовная ответственность наступает с 14 лет. В то же время некоторыми авторами [11; 12] предлагается установить возраст уголовной ответственности за компьютерные преступления, включающие преступления против информационной безопасности, не с 16 лет, а с 14 и определить административный преюдициальный порядок привлечения их к уголовной ответственности. Аргументом в поддержку данной позиции выступает утверждение о высоком количестве компьютерных преступлений, совершенных лицами, не достигшими 16 лет, доступность технических средств хранения, обработки и передачи информации, повышение уровня образованности в сфере использования высоких технологий.

Однако полагаем, что необходимости в понижении или увеличении возраста уголовной ответственности за преступления против информационной безопасности не имеется. По данным Министерства внутренних дел в 2011 году выявлено 1150 лиц, совершивших преступления в сфере высоких технологий, из которых 55 несовершеннолетних (4,8% от общего количества выявленных лиц); в 2012 году – 50 (4,9%); в 2013 – 50 (4,7%); в 2014 – 31 (3%) [13]. В то же время число (процент) преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, в общем числе раскрытых преступлений составило в 2011 году – 4,8%; в 2012 – 5%; в 2013 – 4,1%; в 2014 – 4,2% [14].

Указанные статистические данные позволяют сделать вывод, что доля несовершеннолетних в общем объеме преступлений против информационной безопасности соответствует общереспубликанским показателям. Полагаем, что невысокое число несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против информационной безопасности, связано, в первую очередь, с тем, что для совершения таких преступлений лицу требуются специальные познания, подготовка и опыт в сфере высоких технологий, специализированное оборудование и др. Наблюдаемое увеличение числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступления данного вида, в сравнении с 2001–2007 годами возникает за счет роста общего количества преступлений против информационной безопасности и, думается, будет продолжаться соразмерно компьютеризации белорусского общества и развитию сферы высоких технологий.

Весьма спорным, на наш взгляд, является вопрос дополнения состава неправомерного завладения компьютерной информацией квалифицирующими признаками субъекта преступления. В литературе обосновывается оправданность введения повышенной уголовной ответственности за совершение противоправного деяния в сфере компьютерной информации лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети, так как общественная опасность преступления повышается ввиду совершения его лицом, которое на законных основаниях имеет доступ к компьютеру и использует это для доступа к компьютерной информации, на которую он не имеет права [12].

Однако, как представляется, такая конструкция противоречива ввиду того, что лицо, не имеющее доступа к компьютерной информации и завладевшее ей путем нарушения системы защиты, будет нести меньшую ответственность, чем лицо, завладевшее информацией не нарушая систему защиты. При этом получение лицом доступа к той или иной информации часто связано с исполнением трудовых (служебных) обязанностей, а учитывая возрастающую компьютеризацию общества, профессиональная деятельность большинства людей постоянно или временно связана с работой на компьютере и обработкой информации. В этой связи наряду с уголовной ответственностью данное лицо может быть привлечено и к иным видам ответственности (дисциплинарной, материальной) в соответствии с законодательством.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод 1) о необходимости конкретизации в составе преступления, предусмотренном статьей 352 УК, формы вины, криминализации неправомерного завладения компьютерной информацией, совершенного из корыстной заинтересованности, 2) нецелесообразности понижения возраста уголовной ответственности за преступления против информационной безопасности. Полагаем также, что состав неправомерного завладения компьютерной информацией может быть дополнен квалифицирующими признаками (а соответственно и разделен на части, что потребует изложение статьи в новой редакции), к которым целесообразно отнести совер-

шение таких действий группой лиц по предварительному сговору, сопряженность деяния с несанкционированным доступом к компьютерной информации. На основе изложенного предлагается часть 1 статьи 352 УК изложить в следующей редакции:

«1. Неправомерные копирование либо иное завладение компьютерной информацией, совершенные из корыстной заинтересованности либо умышленно, или по неосторожности, повлекшие причинение ущерба в значительном размере либо иного существенного вреда, –».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев, В.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против информационной безопасности / В.В. Лосев // Судовы веснік. – 2003. – № 4. – С. 18–22.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахаменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юрид. центрПресс, 2002. – 106 с.
4. Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск: Тесей, 2012. – 366 с.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Крашкова, А.И. Рарога. – М.: Юрид. лит., 1994. – 536 с.
6. Марчук, В.В. Теория квалификации преступления / В.В. Марчук; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 339 с.
7. Геллер, А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения защиты электронной информации и Интернета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Геллер. – М., 2006.
8. Вехов, В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / В.Б. Вехов; под общ. ред. акад. Смагоринского. – М.: Право и Закон, 1996.
9. Хилюта, В.В. Иная личная заинтересованность как субъективный признак должностного злоупотребления / В.В. Хилюта // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
10. Складаров, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Складаров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.
11. Расулев, А.К. Компьютерные преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.К. Расулев. – Ташкент, 2006. – 27 с.
12. Лопатина, Т.М. Отдельные вопросы характеристики уголовно-правовых признаков субъекта преступлений в сфере компьютерной информации / Т.М. Лопатина // СПС «КонсультантПлюс: Россия», 2015.
13. Статистика управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (Управление «К») [Электронный ресурс] // Сайт М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3311>. – Дата доступа: 01.09.2015.
14. Правонарушения в Республике Беларусь (2014 г.). Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_628/. – Дата доступа: 01.09.2015.
15. Филановский, Н.Г. Преступления, совершаемые по неосторожности / Н.Г. Филановский // Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 78–79.

Поступила 23.09.2015

SUBJECTIVE ELEMENTS OF COMPUTER INFORMATION MISAPPROPRIATION

M. DUBKO

The article deals with subjective elements of the misappropriation of computer information, based on which the author made a number of proposals to adjust the structure of Article 352 of the Criminal Code and also expressed regarding the signs of the subject of the crime.